

Intellectual trends of Russian literature (A. Kim “Belka”)

Feruza MUKHAMEDOVA¹

Uzbekistan State University of World Languages

ARTICLE INFO

Article history:

Received January 2024

Received in revised form

10 January 2024

Accepted 25 February 2024

Available online

25 May 2024

Keywords:

literature,
mythology,
parable,
individuality,
polyphony,
squirrel.

ABSTRACT

Russian writer of Korean origin Anatoly Andreevich Kim entered the literary world in the 1970s when the stories and works of A. Solzhenitsyn “Cancer Ward” and “In the First Circle”, A. Platonov’s novel “Chevengur”, translations of Faulkner and Kafka. This was a period when the study of the moral sphere in literature became central, and the range of expressive means in Soviet literature expanded significantly; It was in this atmosphere that the creative personality of A. Kim was formed.

2181-3663/© 2024 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-3701-vol2-iss2-pp291-296>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Рус адабиётининг интеллектуал трендлари (А. Ким «Белка»)

АННОТАЦИЯ

Калит сўзлар:

адабиёт,
мифология,
масал,
индивидуаллик,
полифония,
синсап.

Корейс асли рус ёзувчиси Анатолий Андреевич Ким адабиёт оламига 1970-йилларда самиздат томонидан А. Солженициннинг “Саратон касалхонаси” ва “Биринчи даврада” ҳикоялари ва асарлари, А. Платоновнинг “Чевенгур” романи, “Чевенгур” таржимаси билан кириб келган Фолкнер ва Кафка. Бу давр адабиётда ахлоқий соҳани ўрганиш марказий ўринни егаллаган, совет адабиётида ифода воситалари доираси анча кенгайган давр еди. Ана шу муҳитда А. Кимнинг ижодий шахси шаклланди.

¹ Lecturer, Department of Russian Literature and Teaching Methods, Uzbekistan State University of World Languages. E-mail: feruza9106@mail.ru

Интеллектуальные тенденции русской литературы (А. Ким «Белка»)

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

литература,
мифологизм,
притча,
индивидуальность,
многоголосие,
белка,

Русский писатель корейского происхождения Анатолий Андреевич Ким вошел в литературный мир в 1970-е годы, когда в самиздате распространялись рассказы и произведения А. Солженицына «Раковый корпус» и «В круге первом», роман А. Платонова «Чевенгур», переводы Фолкнера и Кафки. Это был период, когда изучение нравственной сферы в литературе стало главным, а диапазон выразительных средств в советской литературе значительно расширился; именно в этой атмосфере формировалась творческая личность А. Кима.

Анатолий Ким учился в художественном училище, пока в его жизни не произошел переворот, который сам автор в автобиографической повести «Мое прошлое» описывает так:

Мир художественного слова внезапно предстал передо мной как новая вселенная, в которой только и могло проходить мое подлинное существование. <...> Пускай я и рисовал профессионально, и вкус у меня был развитым, но ведь давно уже я чувствовал, что все переживаемое мной во внутренней жизни намного больше и значительнее того, что я мог бы выразить в своих рисунках и живописных работах. <...> В те дни я окончательно понял, что хочу писать свою душу словами, а не красками.

Для начинающих писателей путь в литературу нелегок. В начале своей литературной карьеры они пишут свои произведения «в стол», без всякого желания быть опубликованными, «нежелая быть одновременно утверждением и украшением действительности и отрицанием и враждебностью по отношению к ней: «Мое понимание писательства – не как общественного служения, а именно как формы мистического подвига или постоянной отшельнической молитвы – освобождало меня от удручающих переживаний по поводу отказов журналами печатать мои рассказы и стихи».

Первая книга прозы «Голубой остров» выходит в 1976.

За А. Кимом закрепилась репутация мастера словесной резьбы, стилиста-виртуоза. «Проза Кима, – писал Л. Аннинский, – это рисунок простым карандашом, до жала отточенным. Это скрупулезнейший, японской четкости рисунок, передающий мельчайшие подробности материи, поверхности, плоти».

В его ранних произведениях, таких как «Невеста Моря», «Шиповник Меко», «Брат и сестра», «Улыбка лисицы» и «Собиратели трав», опубликованных в «Голубом острове» в 1976 году, можно заметить перспективное сочетание пластической выразительности и смысловой емкости. С этого момента проявляются характерные черты поэтики А. Кима: нарастающая философичность, внимание к экзистенциальному пути главного героя, мифологизация художественной мысли.

На страницах прозы А. Кима постоянно возникают имена философов – А. Шопенгауэра и Тейяра де Шардена, писателей-мыслителей, особенно значим для А. Кима опыт Л. Толстого. Герои А. Кима нередко мыслят широкими философскими категориями, такими как смерть и бессмертие, покой, справедливость, истина, свобода.

Тексты А. Кима очень философичны. А. Ким смело включает в свои произведения масштабные рассуждения героев.

Таков разговор двух случайно встретившихся людей, соседей по гостиничному номеру, приведенный в повести «Собиратели трав» (1976):

Я подумал, что этот бугор, на котором я стою, и есть самый центр мира. Тот самый, о котором мы все имеем смутное, но навязчивое представление. Ну, словом, бывает же у нас такое ощущение, мечта, что ли, что где-то находится место, где сосредоточено все самое лучшее, прекрасное, – и туда мы должны непременно устремиться. Отсюда и эта навязчивая идея, эта тяга к столицам, поэтому мы в определенный период юности рвемся уехать из родных мест», – затем герой продолжает, – ...Нет никакого особенного места на земле. Вернее, таким местом, где сосредоточено все самое главное может оказаться любой кусочек земли. Бугор, заросший лопухами, или что-нибудь подобное. Это – то самое место, где однажды откроется тебе нечто огромное.

Отдельные части, даже если они малы и взяты случайно, несут на себе отпечаток целого. Размышления о жизни, о смысле и последствиях жизни – все это с удивительной настойчивостью присутствует в каждом предложении, причем не только в свободных рассуждениях, но и в описании природы:

...Высокое изменчивое небо являло, убирало и вновь творило свои картины. Но события, рождаемые движением живых и неживых частей мира, свершались и безмолвно исчезали во времени, не оставляя после себя долгого отзвука в приморском воздухе, – лишь неумолчно гремел прибой да тонко вскрикивали подхваченные ветром чайки.

В произведениях А. Кима, который провел детство в Казахстане и на Дальнем Востоке, природа – это сплошное величие. Просторы степей, стихийная мощь моря и яркое небо, «необъятные и неизмеримые по высоте и ширине», вызывают «банальное желание молиться». Перед лицом этого величия человеческая жизнь вынуждена мыслить в масштабе, соответствующее ее величю, и ее пространственно-временная организация тесно связана с философским характером творчества Кима. В работах Кима изображение природы приобретает символическую глубину, сохраняя при этом свою живость и выразительность.

Повествование Кима столь же философски насыщено. Он затрагивает скорее экзистенциальные, чем социальные проблемы. Как правило, конфликты в его произведениях выходят на конечный вопрос человеческого существования. Он поднимает как поиск этического выбора и способов борьбы со злом, так и вопрос о смысле человеческой жизни, полной страданий и экзистенциальной борьбы.

Так, героиня рассказа «Невеста Моря», старая женщина, все силы отдавшая для того, чтобы поставить на ноги пятерых детей, задумывается над своей нелегкой судьбой. Оказывается, что взрослые дети, живущие теперь сами по себе,

не являются полным оправданием и целью ее существования. «Для чего небо дает детей?» – спрашивает Невеста Моря свою подругу, одинокую старую Чен, и сама же отвечает; «Чтобы мы крепче запутались в сетях судьбы».

Вглядываясь в жизнь простого человека, писатель стремится проследить, как происходит пробуждение самосознания, и стремиться показать, что душа и предназначение каждого – уникальная, неповторимая тайна. «Я пришел из города, где было семь миллионов людей, семь миллионов вопросов, на которые трудно дать однозначный ответ», – размышляет художник, герой рассказа «Брат и сестра». Он – один из героев Кима, для которого «жить как все» недостаточно: он выходит в большой мир в поисках себя. Идти по жизни, погружившись в повседневность, не обращая внимания на тайны собственной души, – путь к самопредательству и посткриминальному душевному краху. Автор размышляет о судьбе своего зятя, слишком уверовавшего в собственную праведность и непогрешимость, и вместо того, чтобы осудить его, жалеет.: «Я знал, что как бы не одурял он голову водкой, как бы ни отрекался от самого себя, возлюбя одни прописные истины, дающие ему возможность существовать не думая, но от своей неповторимости ему не освободиться, как и от рождения и смерти. А бездумье со временем становится мучительным пороком!»

«Луковые поля» (1970–1976) – это портрет нескольких месяцев из жизни Павла, рассеянного пьяницы, который устроился сезонным рабочим на сбор лука. Автор не только описывает повседневную жизнь сезонного рабочего и поднимает актуальную в 1970-е годы проблему алкоголизма, но и пытается разобраться в причинах вечной экзистенциальной неудовлетворенности человека.

В рассказе «Луковое поле» используется символика, которая берет начало в самом рассказе. Пространство повествования символично: луковые поля напоминают о тяжелом и упорном труде героев, а яблоневые сады – о райских садах. Странный предмет, который главный герой Павел всегда носит с собой, — это черный шар, образовавшийся в желудке польского художника-пьяницы по прозвищу Мальвазия, который так и не добился успеха и теперь работает на лесоповале. Врачи, исследующие его тело, находят в желудке черный твердый комок размером с голубиное яйцо и отдают шарик перевозчикам с лесопилки, чтобы напугать слишком ретивых политиков. Этот странный предмет становится символом экзистенциальной тоски персонажей. Персонажи осознают пропасть, отделяющую их жизнь от того, к чему они чувствуют призвание.

Художник Мальвазия посвятил свою жизнь рисованию гигантов, блужданию среди облаков, изображению обычных лесов и полей, полупрозрачных и безмолвных морских просторов и разглядыванию мелких деталей земного мира. Художник говорил Павлу: «В конце концов, природа слишком прекрасна и велика для человека и зверя». Великаны, придуманные Мальвазией, становятся частью художественного мира повести «Луковое поле», где главный герой наблюдает за их жизнью в момент духовного осознания. Эта фантастическая деталь имеет символическое значение, и смиренные великаны становятся символом космической миссии человека, стремящегося достичь своей высшей сущности, жаждущего добра и бессмертия и стремящегося к быстрому росту.

Важным средством организации многопланового художественного мира становятся у А. Кима фантастические образы, мифологические и фольклорные мотивы. В произведениях А. Кима легко преодолевается грань между фантазией и

реальностью. На страницах произведений А. Кима появляются ангелы, демоны, призраки, оборотни, великаны, кентавры. «Человеческие миры – это не только... наличная реальность, но и реальность более глубокая – реальность человеческого воображения, веры, находящая отражение в культуре, искусстве, мифологии. Поэтому в моих произведениях не только люди, но и великаны, карлики, разные мифические существа».

«Белка» (1980) – первый роман А. Кима.

Жанровое определение первого романа А. Кима «Белка» (1980) «роман-сказка» характеризует степень условности поэтики произведения. Роман-сказка первого романа А. Кима «Белка» (1980) характеризует степень условности поэтики произведения, в котором причудливо переплетаются вымысел и реальность. Роман характеризуется сочетанием двух мерных образов, конкретных представлений и обобщенных метафизических схем, подробным описанием современного мира и символическим изображением самых общих законов бытия.

В центре структуры романа – принцип трансформации, основанный на семантической оппозиции «человек-зверь». Многие герои романа обладают способностью превращаться в животных. В романе люди предстают в образе волков, носорогов, буйволов, тигров и свиней. В центре конфликта -противоречие между «животным» и «человеком», между реальным человечеством и миром оборотней. Оборотни тайно живут среди, казалось бы, обычных людей. Они ходят в магазины и на пляжи, женятся и занимают ответственные посты. Героям романа – четверем молодым художникам – удастся раскрыть тайну существования оборотней. Однажды главные герои неожиданно обнаруживают присутствие оборотня в одном из столичных магазинов:

Я остановился в толпе и с великой тоскою огляделся. И увидел, какое множество самых разных оборотней снует меж людьми, такими же прекрасными как и вы, моя бесценная. Художники Возрождения лучше других сумели постичь эту подлинную человеческую красоту – метры Боттичелли, Джорджоне, Тициан... А тут рядом с вами топало через зал, клаца когтями о каменные плиты пола, мохнатое семейство бурых медведей: папа нес под мышкой свернутый в толстый рулон полосатый бело-розовый матрац, мама, прихрамывая, тянула за лапу хныкающего большелобого медвежонка. Щеголиха-шимпанзе в модной мини-юбке, с кожаной сумочкой на длинном ремешке, перекинутом через плечо, прошла мимо и ревниво оглядела вас с ног до головы.

Параллель между образами животных и чертами характера человека основана как на тотемических верованиях, так и на наблюдениях за поведением животных. Лиса-хитрая, заяц – трусливый, волк – жестокий и т. д. А. Ким использует подобные ассоциативные связи при создании образов своих героев. Герой романа, последний объект страсти Лилианы, тихий и кроткий Кузьма Иванович, сбежал, как только Лилиана обратила на него свое внимание. Офицеры и слуги разных рангов у Ким часто изображаются в виде собак. Это и фокс-терьеры, и бульдоги, и дворняги разных окрасов. Татьяна Понамальчук посвящена в неограниченную ересь из подвального архива и носит кличку Киски. В основе сюжета произведения – трагедия четырех друзей – художников, которые сталкиваются с глобальным заговором. Роман фантастически изображает сосуществование оборотней и людей, раскрывая при этом драматизм

нравственной борьбы. Каждый герой не только противостоит глобальному заговору, но и пытается преодолеть монстра внутри себя. Автор ставит перед читателем серьезный вопрос: Возможно ли противостоять злу и сохранить человечность в современном мире? «Разбросанные в московском зоопарке» – ироничная критика анимализации романа. Но успех «Беличьих читателей» – свидетельство творческой удачи аллегории Кима.

В эпилоге романа окончательно разрушается созданная в зоне сознания повествователя оппозиция «подлинные люди – оборотни». «Он (главный герой – белка) хотел раскрыть мировой заговор оборотней, а между тем не смог понять, что заговор таится в нем самом, как и в каждом человеке, и не кто из нас не смог в одиночку справиться с этим заговором, так же как и с процессом собственного старения».

Произведения А. Кима – наиболее характерные примеры интеллектуальных тенденций русской литературы 1970-х годов. Мифотворчество, притчи, метафоры, символизм, стремление понять вечные законы бытия через соединение реального и иррационального, мифотворчество – вот далеко не полный перечень определений, которые применимы к его творчеству.

На протяжении 80-х и 90-х годов А. Ким был признан. Анатолий Ким получил множество литературных премий. Его произведения опубликованы в 25 странах мира и переведены на английский, датский, испанский, итальянский, китайский, корейский, немецкий, финский, французский и японский языки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Быков Д. Русский оборотень // Огонек. 2008. № 24. С. 17-18.
2. Исхаков О. Оборотни и вампиры среди нас. М.: Эксмо. 2006. 89 с.
3. Маньковская Н. Эстетика постмодернизма. СПб.: Алетейя, 2000. 347 с.
4. Пелевин В. Священная книга оборотня. М.: Эксмо. 2004. 384 с.
5. Ринпоче Т. Блистательное величие. М.: Открытый мир. 2007. 480 с.
6. Сорокин В. Чуть-чуть обо всем // GQ. 2002. № 11. С. 89-94.